

УДК 343.3/.7

*И. С. Макеева**заместитель начальника кафедры уголовного права
Уральского юридического института МВД России,
кандидат юридических наук, доцент*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГЛАМЕНТАЦИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕАБИЛИТАЦИЮ НАЦИЗМА

Ни для кого не секрет, что в ряде стран Европейского континента осуществляется открытая пропаганда крайних форм нацистской идеологии, происходят процессы восстановления исторической значимости нацистских преступников, чествование гитлеровских пособников и коллаборантов.

В Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года подчеркивается, что серьезную угрозу для безопасности общества и государства представляют участвовавшие случаи умышленного искажения истории, возрождения идей нацизма и фашизма [1].

В этой связи можно с уверенностью констатировать тот факт, что на данный момент существует ряд важных вопросов в механизме противодействия реабилитации нацизма, требующих разрешения. Не последнее место среди них занимает недостаточная эффективность уголовно-правовых норм, а именно несовершенство законодательных формулировок, наличие неоднозначно разрешаемых на практике и в теории вопросов квалификации преступлений, предусмотренных ст. 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК Российской Федерации).

В первую очередь нужно отметить, что установление уголовной ответственности за реабилитацию нацизма в России представляется обоснованной мерой государства. Необходимость криминализации таких деяний в нашей стране обуславливается совокупностью исторических, социальных и политических причин. Важность для россиян исторической памяти, активизация пронацистских группировок внутри страны, нарастающая политическая напряженность относительно пересмотра итогов Второй мировой войны и положений Нюрнбергского трибунала — ключевые из них.

Вместе с тем уголовно-правовой анализ ст. 354.1 УК Российской Федерации показал, что рассматриваемая норма не лишена юридических дефектов. В частности, наименование статьи «Реабилитация нацизма», указанное законодателем, не без оснований подвергается критике научного сообщества [2, с. 54]. В указанной формулировке понятие «реабилитация» имеет явно позитивную окраску [3, с. 157]. Представляется, что термин «реабилитация» не применим

к «нацизму» ни в содержательном, ни в морально-этическом контексте. Во-первых, ввиду субъектно-личностного подхода к «реабилитации». Если конкретный человек будет говорить, что нацисты необоснованно подвергнуты преследованию и наказанию, то право на реабилитацию у нацизма не возникнет [2, с. 55]. Во-вторых, использование изначально положительного термина для обозначения противоправного деяния не согласуется с этическими нормами. Надо сказать, что УК Российской Федерации уже содержит термин, отражающий уголовно-правовой смысл, который законодатель, вернее всего, хотел заложить в наименование статьи. Этот термин — «оправдание» (см. примеч. ст. 205.2 УК Российской Федерации). Не вдаваясь в детали соотношения терминов «терроризм» и «нацизм», отметим, что «нацизм» также представляет собой преступную идеологию и практику ее применения, а ее приверженцы навязывают обществу идеи в его правильности и стремятся найти себе все больше сподвижников, говорят о возможности применения термина «оправдание» и к идеологии нацизма. В связи с этим представляется верным наименование ст. 354.1 УК Российской Федерации изложить как «Публичное оправдание нацизма». Перенос признака публичности из диспозиции в название статьи также логичен, так как он является обязательным.

Изучение ч. 3 ст. 354.1 УК Российской Федерации позволило прийти к выводу о том, что объект указанной нормы определен неверно, в связи с чем предлагается перенести состав в IX раздел УК Российской Федерации — «Преступления против общественной безопасности и общественного порядка», а именно в 25 главу — «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности». Это подтверждается и несоответствием названия ст. 354.1 УК Российской Федерации — «Реабилитация нацизма» смысловому содержанию диспозиции ч. 3 ст. 354.1 УК Российской Федерации.

Законодатель сконструировал диспозицию ч. 1 ст. 354.1 УК Российской Федерации как бланкетную, указав в тексте нормы на приговор Международного военного трибунала. Это породило существенную проблему для правоприменителей. В частности, чтобы достоверно установить признаки отрицания фактов, установленных приговором, следователю необходимо обратиться к его тексту. В последующем вполне логична ссылка на приговор в процессуальных документах, составляемых в ходе предварительного следствия. Однако официальный текст приговора никак не закреплен в отечественной правовой системе и не может считаться источником уголовного права. Безусловно, приговор Международного военного трибунала в Нюрнберге является частью международной правовой системы и его ценность как фундаментального нормативного правового акта послевоенного периода ничуть не умалется, но его применение

не может быть прямым, так как непосредственное применение международных норм недопустимо. Указанный признак требует официального разъяснения, так как на настоящий момент не совсем ясно, где грань между отрицанием фактов, установленных приговором Международного военного трибунала в Нюрнберге, как преступлением и отрицанием как формой реализации права на свободу слова, мнения, методом научных дискуссий.

Самая дискуссионная форма реабилитации нацизма заключается в распространении заведомо ложных сведений о деятельности СССР в годы Второй мировой войны. Сразу возникает ряд закономерных вопросов. Например, какие сведения понимать под «заведомо ложными»? Как распространение таких сведений реабилитирует нацизм? И почему законодатель ограничился периодом именно Второй мировой войны?

К сожалению, законодатель не дает ответа на вопрос, какие сведения о деятельности СССР в указанный период достоверно считать ложными. Будет ли считаться уголовно наказуемой критика эффективности военных или политических решений советских руководителей? Множество документов того времени по сей день являются засекреченными, поэтому без ознакомления с ними трудно говорить о ложности или достоверности какого-либо исторического события.

Представляется, что в рамках юридического анализа данного деяния именно официально подтвержденные факты должны выступать гарантом «заведомой ложности» каких-либо сведений. Формой официального подтверждения таких фактов выступают документы: международные договоры, приказы, директивы. Большинство исторических событий, характеризующих деятельность СССР в рассматриваемый период, нашли свое отражение в таких документах. Распространять сведения, заведомо зная, что в общедоступных, официальных документах имеется информация, противоположная этим сведениям, — значит совершать преступление в рассматриваемой форме.

Опираясь на сказанное, предлагается ч. 1 ст. 354.1 УК Российской Федерации изложить в следующей редакции: «Отрицание фактов, установленных приговором Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси, одобрение преступлений, установленных указанным приговором, а равно распространение заведомо ложных сведений о деятельности СССР по борьбе с нацизмом в годы Второй мировой войны».

Список основных источников

1. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утв. Президентом Рос. Федерации 28.11.2014 № Пр-2753) // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «Консультант Плюс». — М., 2022. [Вернуться к статье](#)
2. Пестерева, Ю. С. К вопросу о юридических дефектах статьи 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации / Ю. С. Пестерева, П. В. Пошелов // Сибирское юридическое обозрение. — 2017. — № 14(3). С. 279–283. [Вернуться к статье](#)
3. Левандовская, М. Г. Реабилитация нацизма как преступление / М. Г. Левандовская // Вестн. Ун-та им. О. Е. Кутафина (МГЮА). — Сер. Вектор юрид. науки. — 2018. — № 12. — С. 155–162. [Вернуться к статье](#)